

УДК 902

DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-5-87-98

Погребальный и социальный аспекты керамики в Когурё

Сынми Ли¹, М. А. Стоякин²

¹ Музей Пэкче

Сеул, Республика Корея

² Институт культурного наследия Республики Корея

Тэджон, Республика Корея

Аннотация

Погребальная керамика в Когурё представляет собой уменьшенные копии утилитарных сосудов. Исследовано 183 экземпляра. Посуда разделена на 22 типа. Выделено четыре района распространения погребений с керамикой, которые располагались вдоль бассейнов крупных рек (административно относятся к провинциям Ляонин и Цзилинь КНР, КНДР и РК). Для каждого региона прослежены характеристики и особенности в распределении типов погребальной керамики. Установлено, что самой распространенной посудой были шаровидные сосуды и горшки. С IV в. количество форм увеличилось, в курганах появились керамические реплики предметов быта, а также глазурированная керамика. На это могло повлиять распространение китайской концепции о загробной жизни. Эта традиция проникла в Когурё с китайскими переселенцами или захваченным населением из округа Лолан. Активное внедрение нового, не типичного для когурёской культуры, типа погребения связано с политическим стремлением растущей когурёской власти к самоутверждению в глазах Китая.

Ключевые слова

Когурё, Китай, раннее средневековье, археология, погребение, керамика

Для цитирования

Ли Сынми, Стоякин М. А. Погребальный и социальный аспекты керамики в Когурё // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, № 5: Археология и этнография. С. 87–98. DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-5-87-98

Funerary and Social Aspects of Koguryo Pottery

Seungmi Lee¹, M. A. Stoyakin²

¹ Seoul Baekje Museum

Seoul, Republic of Korea

² National Research Institute of Cultural Heritage

Daejeon, Republic of Korea

Abstract

Purpose. Previous studies on Koguryo ceramics covered some general information on the archaeological objects found or specific related issues. Our research focuses on the ceramics found only in burials as we aimed at describing typological and technological features of the burial ceramics. The territorial and chronological comparative analysis of the vessels which has been conducted shows the features of each period and region in Koguryo and reveals the development of social background in this state.

Results. The burial ceramics analyzed consists of 183 vessels which are divided into 22 types. According to the concentration of burials with ceramics, we identified 4 big areas along major river basins, which are administratively related to modern Liaoning and Jilin provinces of China, North and South Korea. Analysis of the spatial factor of burial ceramics shows that the largest variety of types was found in the Yalu River region, with the next Pyongyang area. This was due to the central location of these territories in Koguryo, which used to be the capital of the state for several centuries. By contrast, there are only few types and samples of funerary ceramics found in the Hun River and Imjin River basin. Most likely, it is due to the fact that they were provinces or suburbs with a political and economic system

that was not considered safe yet. Our research shows territorial preferences in using certain types of burial pottery, which was classified according to its characteristics and features.

Conclusion. Koguryo's burial ceramics is divided into storage vessels and cooking vessels, and together they symbolically generalize the concept of "food." We concluded that the concept of food in the Otherworld was important for the ancient Korean population. We also confirmed that after the 4th AD ceramic replicas of household items and glazed ceramics began to be buried in Koguryo tombs. It was closely related to the introduction of a new burial type in Koguryo.

Keywords

Koguryo, China, early Medieval Age, archaeology, burial, pottery

For citation

Lee Seungmi, Stoyakin M. A. Funerary and Social Aspects of Koguryo Pottery. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2019, vol. 18, no. 5: Archaeology and Ethnography, p. 87–98. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-5-87-98

Введение

В современной историографии существует мнение, что по способу изготовления, типам и формам погребальная керамика в Когурё мало отличалась от сосудов из жилищных комплексов, поэтому предполагалась низкая вероятность отдельного изготовления сосудов для помещения их в погребальные сооружения [Кан, 2013. С. 121]. Отсюда при общем анализе когурёской керамики из разных по характеру археологических объектов (погребений, жилищных комплексов и городищ) проистекали некоторые методологические проблемы их интерпретации [Чхве, 2001; Якупов, 2012]. Однако, судя по тому, что погребальная керамика в среднем по размерам меньше утилитарной, можно сделать предположение о ее специальной погребальной функции.

С учетом важности керамического материала как самой многочисленной категории погребального инвентаря цель настоящей публикации состоит в освещении типологических и технологических особенностей керамики, обнаруженной в когурёских курганах. Проведение при такой работе территориально-хронологического сравнительного анализа сосудов весьма актуально для выявления особенностей каждого исторического периода и региона. Это, в свою очередь, поможет раскрыть социальный фон развития общества Когурё, отраженный в особенностях погребального обряда.

Для анализа были использованы археологически целые или графически восстановленные сосуды из когурёских курганов. Исследовано 183 экземпляра сосудов, выделено 22 типа погребальной керамики: шаровидные; горшки; вазовидные с 4 ручками; корчаги; корчаги с 4 ручками; вазовидные с длинной горловиной; вазовидные с вытянутым туловом; шаровидные с прямым венчиком; шаровидные с ручками; вазовидные с длинной горловиной и 4 ручками; миски; тазы; пароварки; чаши; тарелки; миска с козырьковыми ручками; крышки; бутылки, а также реплики предметов, используемых в хозяйстве (металлический котел, печь для приготовления еды, дымоход, «подушка», «тигровый кувшин») (рис. 1).

Из них пять типов присущи только погребениям. Это вазовидные сосуды с высокой зауженной шейкой и устьем в виде широкого раструба с 4 ручками, корчаги с 4 ручками, модели печи и «подушки».

В статье принята хронология, предложенная Чхвэ Чхонтхэком, выделившим 3 этапа истории Когурё: ранний (до 300 г.), средний (300–500 гг.) и поздний (после 500 г.) [Чхве, 2001]. Однако, как указывал этот автор, существуют определенные трудности в датировании керамики на всем протяжении истории Когурё, если опираться только на данные по изменению форм основных типов при существующей недостаточности материалов со всей территории Когурё. Поэтому нами учитывались также новые материалы по эпиграфике, датировке конструкций курганов, осуществлялась перекрестная хронология сопутствующих китайских изделий.

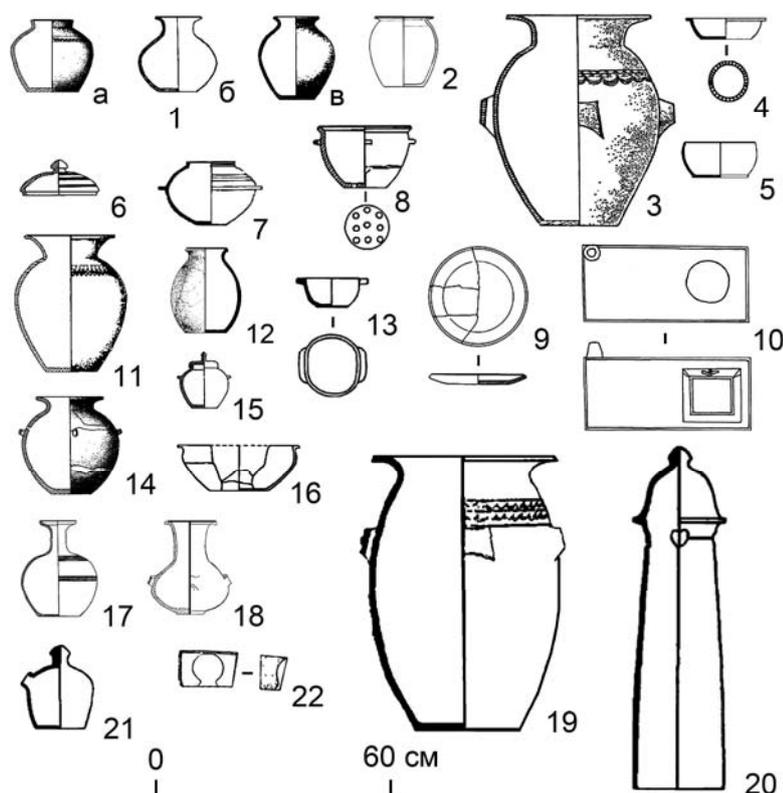

Рис. 1. Типы погребальной керамики Когурё:

1 – шаровидные сосуды (а – вид А; б – вид В; в – вид В); 2 – горшок; 3 – вазовидный сосуд с 4 ручками; 4 – таз; 5 – чаша; 6 – крышка; 7 – реплика котла; 8 – пароварка; 9 – тарелка; 10 – реплика печи; 11 – вазовидный с длинной горловиной; 12 – вазовидный с вытянутым туловом; 13 – миска с козырьковыми ручками; 14 – шаровидный с ручками; 15 – шаровидный с прямым венчиком; 16 – миска; 17 – бутылка; 18 – вазовидный с длинной горловиной с 4 ручками; 19 – корчага с 4 ручками; 20 – дымоход; 21 – «тигровый кувшин»; 22 – «подушка» (6, 8, 9 – без масштаба) (по: [Институт..., 2013; 2015; 2016])

Fig. 1. Types of Koguryeo Funerary Ceramics:

1 – spherical vessels (a – type A; b – type B; c – type C); 2 – pot; 3 – vase-shaped vessel with 4 handles; 4 – basin; 5 – bowl; 6 – lids; 7 – cauldron replica; 8 – steamer; 9 – plate; 10 – furnace replica; 11 – vase-shaped with a long neck; 12 – vase-shaped with a long body; 13 – tureen with 2 handles; 14 – spherical with handles; 15 – spherical with straight rim; 16 – tureen; 17 – bottle; 18 – vase-shaped with a long mouth and 4 handles; 19 – large pots with 4 handles; 20 – chimney-form; 21 – “tiger” vessel; 22 – “pillow” vessel (6, 8, 9 – no scale) (by: [Central..., 2013; 2015; 2016])

Территориальные характеристики погребальной керамики в Когурё

Курганы эпохи Когурё в основном расположены по крупным рекам региона. На севере это реки Ляохэ, Тайцзыхэ, Ялуцзян, Сунгари, Туманган, Муданьцзян и на Ляодунском полуострове; в центре – реки Тэрэнган, Тэдонган, Чэрэнган, Есонган; на юге – бассейны рек Ханган, Намханган, Кымган. Однако степень исследованности курганов различна, поэтому количество известных погребений с сосудами относительно не велико. Курганы с керамикой разделе-

ны нами по нескольким районам (с севера на юг): бассейн рек Хуньхэ и Тайцзыхэ (провинция Ляонин); бассейн р. Ялуцзян (провинция Цзилинь); бассейн рек Тэдонган и Чэрэнган (КНДР); бассейн рек Имджинган и Намханган (РК) (рис. 2).

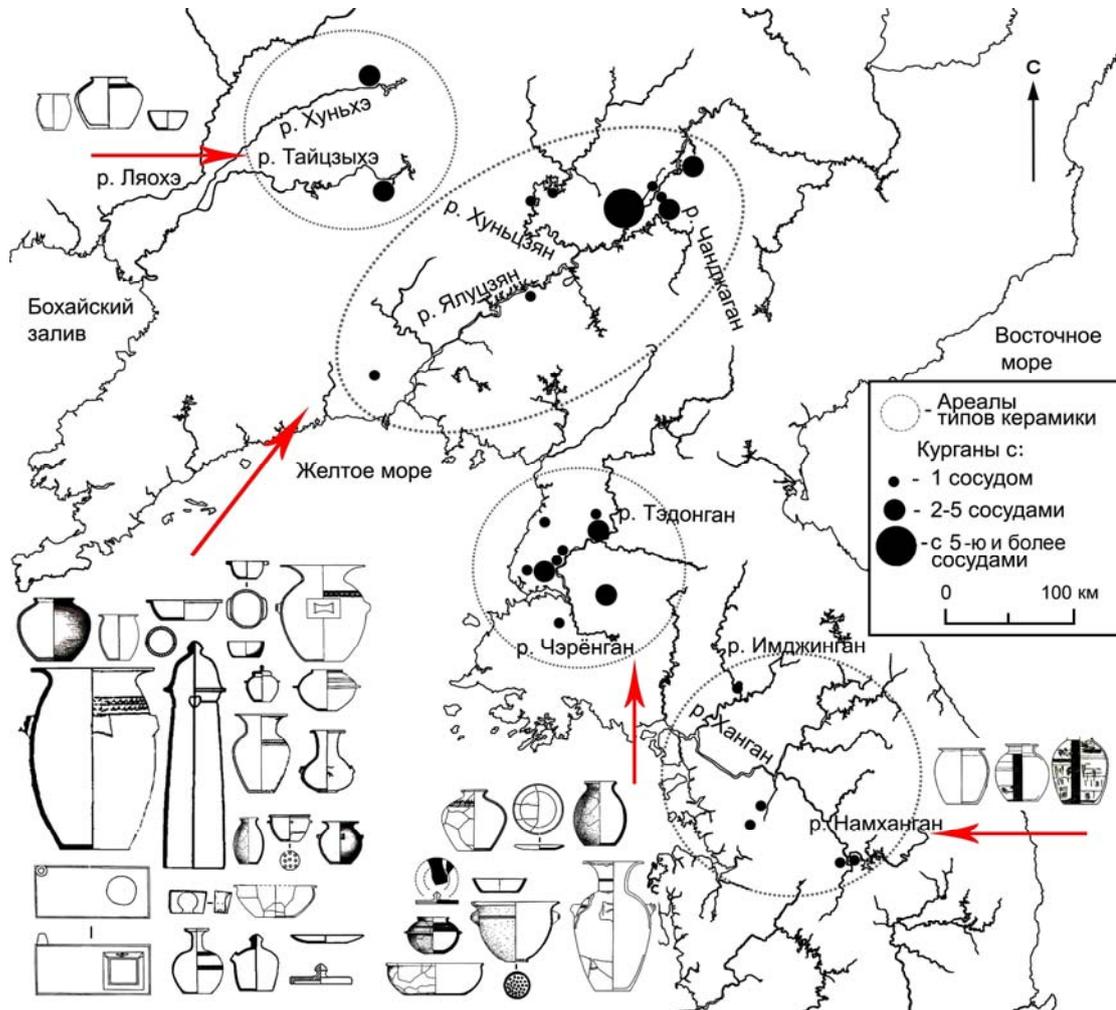

Рис. 2. Территория распространения погребальных сосудов Когурё
(по: [Институт..., 2013; 2015; 2016])

Fig. 2. Distribution area of the Koguryo funerary vessels
(by: [Central..., 2013; 2015; 2016])

Для дальнейшей работы важно систематизировать характеристики погребальной керамики каждого региона.

В погребениях бассейнов рек Хуньхэ и Тайцзыхэ (6 могил) типы изделий ограничены шарообразными формами, горшками и чашами. Их датировка охватывает период середины IV – VII в. За исключением одного сосуда, преобладают серые по цвету экземпляры, изготовленные из тонкозернистой формовочной массы (глина, в которой содержится мелко- и среднезернистый песок). За исключением одного погребения с каменной камерой под грунтовой насыпью, где набор керамики состоял из шарообразных сосудов и горшков, в остальных могилах имелось лишь по одному сосуду.

Большинство погребений бассейна р. Ялуцзян (68 могил), датируемых III–VII вв., представлены курганами под каменной, а не земляной насыпью, что, в общем, не удивительно при их численном доминировании в этом регионе. С середины IV в. начали использоваться сосуды, покрытые глазурью. Особенностью керамической группы этого региона являются керамические реплики предметов быта (печь для приготовления еды, «тигровый кувшин», «подушка» и пр.). Увеличилось разнообразие состава погребальной керамики до чаш и тазов, ограниченное ранее набором из шарообразных сосудов и горшков. Внутри региона присутствуют сосуды с вертикальными ручками, характерные для очень раннего времени. Большинство изделий изготовлено из грубозернистой формовочной массы (глина с большим содержанием крупнозернистого песка). Они единично встречались и в позднем периоде. По цвету поверхности более 60 % предметов имеют желтые и коричневые тона окраса, что говорит об окислительном характере их обжига, частично осуществлявшемся даже в позднем периоде. Серая керамика, как результат восстановительного обжига, появилась после IV в.

Сосуды, обнаруженные в курганах с каменной камерой под грунтовой насыпью (бассейны рек Тэдонган и Чэрёнган; всего 21 могила), датируются серединой IV – второй половиной VI в. Учитывая размещение в этом регионе поздней столицы Когурё, их верхнюю границу можно поднять до VII в. Как и в предыдущем ареале, зафиксировано много типов сосудов, но с меньшей долей разнообразия. Преобладают шарообразные изделия. Чаще всего (14 могил из 21) в курган помещался только один сосуд. В наборе посуды стандартизация не прослеживается. Все сосуды, у которых можно определить характер формовочных масс (более 50 %), изготовлены из тонкозернистого материала. Большинство имеет серый или черный цвет, что говорит о восстановительном характере их обжига или использовании дымления.

Территория бассейнов рек Иджин и Намхан (8 могил) выделяется довольно короткой хронологией сосудов (середина – конец V в.). Керамика представлена только 3 типами: шарообразные, вытянутые вазовидные и горшки. В каждый курган с каменной камерой поставлено только по одному сосуду. Изделия коричневых оттенков, серые и черные известны в одинаковой пропорции. Присутствует большое количество предметов, изготовленных из грубозернистой формовочной массы.

Погребальный аспект когурёской керамики и процесс ее изменения

В любой общности людей существуют традиции, присущие конкретной группе населения. Жизнь в обществе основывается на нормах и обычаях. Обычаи постепенно закрепляются и приобретают силу закона. Вероятно, и в когурёском обществе традиционно были закреплены определенные типы сосудов, используемых в качестве погребальной керамики.

В начальный период базовый набор такой посуды в Когурё состоял из шарообразного сосуда и горшка, позже мог включать в себя корчаги. В случае отсутствия этих сосудов базовым комплектом были чаши или тазы, что, скорее всего, вызвано увеличением разнообразия типов погребальной керамики после IV в.

К этому времени относят и появление керамических изделий, имитирующих предметы быта. Это способствовало формированию, в основном в погребениях бассейна р. Ялуцзян, новых комплектов погребальной керамики: «вазовидный сосуд с 4-мя ручками и модель печи»; «пароварка и реплика котла»; «тазик и реплика котла».

Керамический котел – по сути реплика металлического изделия, широко использовавшегося вместе с пароваркой для приготовления еды. В то же время он был довольно ценным предметом, его находки очень редки на памятниках Когурё. Остальных комбинаций сосудов в быту не существовало. Почему эти типы сосудов, «несовместимые» в повседневной жизни, были одновременно помещены в погребения? Можно выдвинуть предположение, что они символизировали ритуальное значение образа питания и включали в себя концепцию приготовления еды (варки) и ее хранения.

Горшки и реплики котлов относятся к сосудам для приготовления горячей пищи. Модели печи не использовались в реальной жизни, но сама печь – это конструкция, необходимая для этого процесса. В свою очередь, шарообразные сосуды или корчаги соответствовали таре для хранения. Тазы относятся как к сосудам для приготовления пищи, так и к емкостям для хранения. Объемные типы сосудов (шарообразные и корчаги) использовались для хранения жидкостей и сыпучих продуктов. Но они менее пригодны для помещения в них овощей или фруктов – подходящим типом сосуда для их хранения могли быть именно тазы. Таким образом, шаровидные, вазовидные сосуды (корчаги) с 4-мя ручками и тазы символизировали функцию хранения; под горшками, репликами котлов и печей понимались предметы, необходимые для приготовления горячей пищи. Вместе они могли символически обобщать понятие «пищи». Таким образом, на основе сравнительного анализа разных типов погребальной керамики можно прийти к выводу, что для древнего населения севера Корейского полуострова существовала высокая важность понятия «еды» и в потустороннем мире.

Факторы изменения характера погребальной керамики

Выделяются отдельные регионы, где отсутствовал определенный тип погребального сосуда. Например, в бассейнах рек Хуньхэ и Тайцзыхэ не найдены вытянутые вазовидные сосуды, в бассейнах рек Тэдонган и Чэрэнган – горшки, а в бассейнах рек Имджин и Намханган – чаши. При этом данные типы сосудов являлись частыми находками на поселениях и городищах на всей остальной территории Когурё. Это говорит о наличии территориальных предпочтений в использовании определенного типа погребальной посуды.

В период могущества территория Когурё простиралась от бассейна р. Сунгари на севере до бассейна р. Кымган на юге – по прямой это около 820 км. Территориальные особенности определяли возделывание соответствующей сельскохозяйственной культуры, наиболее приспособленной для конкретного климата. Это проявлялось и в различиях в пищевой культуре, откуда могла проистекать дифференциация в использовании основных типов сосудов.

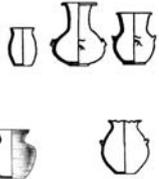
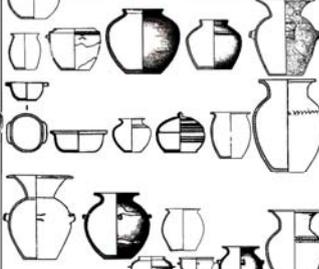
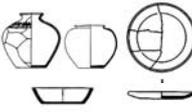
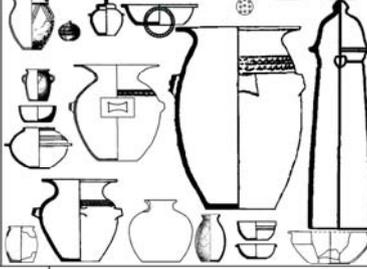
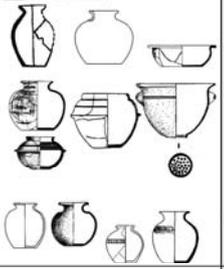
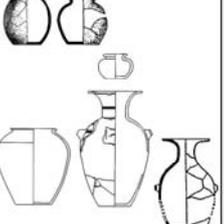
Различия в количестве единиц и типов погребальной керамики, возможно, были вызваны также пространственным и административным фактором, а именно степенью удаленности от центра (см. таблицу). Например, в бассейне р. Ялуцзян обнаружены все типы погребальной керамики. Они количественно преобладают над находками с других территорий. Только здесь зафиксирована «репликовая» керамика. Большинство глазурованной керамики также происходит из погребений этого региона. В бассейне р. Тэдонган (Чэрэнган) выявлено лишь 9 типов (вместе с шаровидными). Этот регион занимает второе место по количеству найденных сосудов. В погребениях в бассейнах рек Хуньхэ и Имджин обнаружено около 10 сосудов, представленных лишь тремя типами.

В среднем течении р. Ялуцзян более 400 лет находилась столица Когурё с ее богатой инфраструктурой. Можно с уверенностью сказать, что это был самый развитый регион в стране в то время. В бассейне р. Тэдонган более 200 лет располагалась последняя столица Когурё, что также повлияло на культурно-хозяйственное развитие данной территории. Столичные регионы были далеки от зон военных конфликтов. Имеющиеся здесь мастерские позволяли обеспечить производство разнообразных типов керамики, в том числе и для помещения в погребения. Напротив, бассейны р. Хуньхэ и Имджин вошли в состав Когурё лишь в IV и V в. соответственно. Неустойчивость в политическом и экономическом плане здесь, в отличие от столичных регионов, могла вести к помещению в погребения меньшего количества сосудов при скудости их типов.

Несмотря на относительно поздние датировки керамики из бассейна р. Имджин (середина – конец V в.), более половины сосудов изготовлено из грубозернистой формовочной массы. Возможно, это было вызвано местными неблагоприятными для керамического производства условиями. Исключением являются горшки – около 77 % таких сосудов в составе формовочной массы имели крупные частицы песка. Подобным образом они изготавливались

вплоть до позднего периода. Это связано с тем, что горшки использовались для варки пищи и непосредственно соприкасались с огнем, после чего часть из них могла быть помещена в погребения [Ян, 2003. С. 55].

Территориальные и хронологические характеристики погребальной керамики Когурё*
Territorial and Chronological Characteristics of the Koguryo Funerary Ceramics

Район Период	р. Хуньхэ и Тайцзыхэ	р. Ялуцзян	р. Тэдонган и Чэрёнган	р. Имиджин и Намхан
200				
300				
400				
500				
600				

* Масштаб 1/30 за исключением печки, у крышек масштаб не соблюден. Таблица составлена по: [Институт..., 2013; 2015; 2016; Чхве, 2001].

Scale 1/30, except the stove pottery, lids – no scale. Source: [Central..., 2013; 2015; 2016; Choi, 2001].

Существовала ли разница в выборе определенных типов сосудов, в зависимости от их расположения в кургане или типа погребения? На основе строительного материала и характера захоронения в Когурё выделяют погребения с каменной или с земляной насыпью, с вертикальным или с горизонтальным входом. Существует развитая классификация погребений, учитывающая вид внутримогильных конструкций [Гилев, 2010].

В погребениях с каменной насыпью встречено 20 из 22 типов погребальных сосудов (за исключением вазовидных вытянутых сосудов и модели печи). В погребениях с земляной насыпью обнаружено только 14 типов: шаровидные, крышки, тазы, реплики печи и котла, корчаги с 4 ручками, вазовидные с 4 ручками, пароварки, горшки, чаши, миски с козырьковыми ручками, бутылки, вазовидные с вытянутым туловом, тарелки. В то же время не обнаружено взаимосвязи между типами и количеством сосудов, с одной стороны, и материалом сооружения, конструкцией могилы, наличием либо отсутствием в ней фресок, с другой.

Однако прослеживается связь между типами сосудов и типами входа в погребение. Шаровидные сосуды, горшки, крышки, вазовидные сосуды с 4-мя ручками, пароварки появились в период сооружения погребений с вертикальным входом. Верхняя граница периода, когда погребения с каменной насыпью (начальный тип) стали сооружать с горизонтальным входом, относится ко второй половине III – началу IV в. Модели котлов, печи, дымохода, как и глазурованную керамику, начинают помещать на этапе бытования погребений с горизонтальным входом. Появление погребений с земляной насыпью в целом относится к середине IV в. На определенном этапе они сосуществовали с погребениями с каменной насыпью.

Взаимосвязь между типом и определенным набором сосудов и местом находки не выявлена. Однако на примере погребения № 1 в Чигёндоне установлено, что керамику помещали в боковые комнаты кургана. При их отсутствии в большинстве случаев сосуд ставили к стенке передней камеры, примыкающей к коридору. Судя по раскопкам курганов в Южной Корее, существует высокая вероятность направления головы погребенного в сторону коридора [Чхве, 2011. С. 155] и, соответственно, расположение сосуда у головы человека. Такой способ размещения керамической посуды обнаружен в погребениях Пуё и северных народов (сяньби и пр.), откуда эта традиция могла прийти и в Когурё.

Со второй половины V в. в погребениях Когурё прослеживается сокращение как количества помещаемых в одну могилу сосудов, так и число их типов. Можно предположить, что это связано с активным распространением буддизма в когурёском обществе, минималистический подход которого к погребальной утвари мог в итоге сказаться и на обычае использования погребальной керамики. Такая ситуация хорошо фиксируется в погребениях позднего Силла и Объединенного Силла.

После VI в. когурёское общество вошло в период внутренней политической и экономической нестабильности, а в религиозной жизни начал набирать силу даосизм [Джарылгасинова, 1972]. Постепенно ослабевал прежний погребальный обычай, что проявлялось в исключении горшков из базового комплекта погребальной керамики, и вообще в отсутствии набора керамики и упорядоченного ранее стандарта размещения сосудов в погребениях. В конструкции захоронений это проявилось в преобладании однокамерных погребений.

Социальный фон Когурё, отраженный в погребальной керамике

С IV в. в погребениях Когурё появилась глазурованная керамика и керамические реплики утвари (печи и пр.). Пик их распространения пришелся на IV–V вв. Известны находки и в курганах VII в. Ранее в Китае, в ханьский период, распространилась традиция помещения в могилы керамических моделей кухонной плиты, дома, двора, амбара и др. [У, 2014. С. 75]. С конца Западной Хань – начала Восточной Хань увеличилось количество погребальной кухонной посуды, аналогичной по форме утилитарным сосудам. Это было следствием развития понятия «загробный мир как реальный» на фоне распространения среди китайской аристократии обычая проведения пышных похорон. Особенно важным и частым явлением

стало помещение в могилы реплики печи для приготовления еды, поскольку она в период Хань олицетворяла столь важные концепты, как «счастье, удача, благо». На такие изделия наносились благостные пожелания или картинки «счастья» с пожеланиями богатства и власти [У, 2014. С. 77].

Популярность «репликовой» керамики в Хань привела к восприятию ее и в Когурё. Здесь обнаружены реплики котлов, дымохода, «тигровый кувшин», «подушка», но преобладают модели печи. Важно отметить, что все они (пять экземпляров) обнаружены только в датированных IV–V вв. погребениях в каменной камере под земляной насыпью в бассейне р. Ялуцзян. Они окрашены глазурью зеленого и желтого тонов и обязательно сопутствовали вазо-видным сосудам с четырьмя ручками.

«Репликовая» керамика появилась в Китае с целью замены популярного обряда с его ритуальными жертвами. Но в Когурё не практиковались ритуальные жертвы при погребении, поэтому не было необходимости в таких керамических изделиях. Скорее всего, произошло заимствование самой популярной погребальной утвари среди высшего общества ханьского Китая, получившей статус престижного предмета и в Когурё.

Глазурованная керамика также была заимствована из Китая. В Когурё она обычно помещалась в курганах и, видимо, использовалась в качестве погребальных сосудов, как и в Восточной Хань. Однако в Когурё не стали полностью подражать китайским образцам, а восприняли только концепцию, творчески переосмыслив и переработав ее, что воплотилось в появлении глазурованной и «репликовой» керамики когурёского типа.

Увеличение разнообразия типов сосудов в Когурё, видимо, связано с концепцией загробного мира в Китае. Это отразилось и в конструкции могилы с горизонтальным входом, к которому примыкал коридор, и в стремлении подчеркнуть хозяйственную роль каждой камеры погребального комплекса [Хуан, 1996. С. 51]. На стене камеры рисовали портрет хозяина, на фресках изображали кухню, внутреннюю и внешнюю структуру жилища. В соответствии с концепцией «погребение – это дом умершего» в могилу помещалась не только керамика, необходимая в обыденной жизни, но и специально изготовленные миниатюрные формы утилитарной посуды и керамические модели предметов, использовавшихся в хозяйстве в реальной жизни.

В IV в., когда появилась глазурованная и «репликовая» керамика, в Когурё начали сооружать погребения с горизонтальным входом (с камерой и коридором). Отсюда возможно предположение, что эти элементы появились вследствие восприятия из китайской культуры нового погребального обряда, видимо, под влиянием ханьцев-переселенцев и населения захваченного в 313 г. китайского округа Лолан на Корейском полуострове, где сохранялась ханьская культура.

Погребальная обрядность, как одна из наиболее консервативных сторон жизни общества, сохраняет специфические, присущие только ей черты. Поэтому изменение в погребальном обряде может соответствовать определенной перемене в социуме Когурё. Отсюда возникает вопрос: могли ли простые китайские переселенцы оказать серьезное влияние на погребальный обряд в Когурё – самой консервативной сфере социальных традиций?

Известно, что с начала IV в., с активным сооружением в столичном регионе Тунгоу погребений ступенчатого типа с каменной камерой, произошло усложнение стратификации могил по размеру и внешней форме кургана. Возводились особо крупные курганы со сторонами, превышающими в длину 20 м [Кан, 2001. С. 41–42]. Появление таких монументальных погребальных сооружений при постепенном распространении обычая бытования погребений с горизонтальным входом хорошо отражает процесс расширения и установления единообразной системы власти с ваном во главе общества в Когурё [Кан, 2001. С. 65]. Так как Китай стал для них своего рода эталоном государственности, то совершенно очевидно, что китайские погребальные традиции (и престижная керамика) были восприняты когурёской элитой в стремлении к самоутверждению [Гилев, 2010. С. 172].

Заключение

В результате исследования погребальная керамика в Когурё разделена на 22 типа. Базовый набор состоял из шарообразного сосуда и горшка / корчаги. После IV в. увеличилось разнообразие типов, набор мог включать также чаши или тазы. Сосуды помещались в боковые камеры погребения либо у головы погребенного. Выделено четыре района распространения погребений с сосудами вдоль бассейнов крупных рек Северо-Восточного Китая и Корейского полуострова. Выявлены территориальные различия в типах, технологическом качестве и количестве погребальной керамики, обусловленные не только природно-географическими условиями, но и политико-административными (удаленность от центра), социальными и религиозными (распространение буддизма) факторами. По разнообразию и количеству сосудов доминируют столичные регионы (бассейн рек Ялуцзян и Тэдонган), на периферии они порой ограничены несколькими типами и единицами. При этом в каждом районе зафиксировано отсутствие определенного типа погребального сосуда. С течением времени прослеживается увеличение количества сероглиняных сосудов, изготовленных из более качественного сырья с применением улучшенного процесса обжига. Определены смысл и значение помещения конкретного типа погребальной керамики (сочетание тарных и кухонных сосудов), на метафизическом уровне связанных с понятием культуры питания в загробном мире в восприятии когурёсцев.

Постоянные контакты населения Когурё с соседними китайскими территориями способствовали установлению обстановки прямого или косвенного культурного влияния китайской культуры. Однако в Когурё не просто копировали китайские образцы, а через осознанный отбор принимали определенные представления, перерабатывая их в соответствии со своими воззрениями. Начиная со столичной территории в бассейне р. Ялуцзян, в Когурё фиксируется принятие нового типа погребального обряда, элементы которого проявились в материальной культуре Когурё, в том числе в появлении глазурированной и «репликовой» керамики.

На основе изучения археологических данных можно проследить резкое изменение, произошедшее в обществе Когурё. Заимствование новых культурных элементов происходило на фоне расширения территории государства с включением большого количества китайского населения. Значимую роль имело и усиление централизованной королевской власти в Когурё, а также принятие буддизма в конце IV в.

Список литературы

- Гилев А. А.** Погребальный обряд когурёской элиты IV–VII вв. н. э. (по материалам гробниц с фресками): Дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2010. 218 с.
- Джарылгасинова Р. Ш.** Древние когурёсцы (к этнической истории корейцев). М.: Наука, 1972. 204 с.
- Якупов М. А.** Керамика Когурё // Гуманитарные науки в Сибири. 2012. № 2. С. 45–49.
- Институт культурного наследия Чунан. Когурёйкопун мунхва (Погребальная культура Когурё). Чининджин, 2013. Т. 1. 712 с.; 2015. Т. 2. 640 с.; 2016. Т. 3. 880 с. (на кор. яз.)
- Кан Хёнсук.** Когурё копун ёнгу (Изучение курганов Когурё). Чининджин, 2013. 376 с. (на кор. яз.)
- Кан Хёнсук.** Копуньль тхонхэ пон 4, 5 сэгидэ Когурё чипгвон чхэджэ (Централизованная политическая система в Когурё на примере курганов IV–V вв.) // Хангук кодэса ёнгу. 2001. № 24. С. 39–75. (на кор. яз.)
- У Вэй.** Ханьдай мосин минци со цзянь дэ санцзангуаньянь (Погребальная концепция, прослеженная по «репликовой керамике» периода Хань) // Чжунюань вэньу. 2014. № 4. С. 69–77 (на кит. яз.)
- Хуан Сяофэнь.** Ханьму синчжи дэ бяньгэ – ши си шу сюэшигому сянь хэнсюэшишиму дэ яньбяньгочэн (Трансформация форм ханьских погребений: анализ процесса эволюции

погребений с вертикальным входом к погребениям с горизонтальным входом) // Каогу юй вэнью. 1996. № 1. С. 49–54. (на кит. яз.)

Чхве Чонтхэк. Когурё тхокки ёнгу хёнхванква квачжэ (Состояние и задачи изучения керамики Когурё) // Когурё Пархэ ёнгу. 2001. № 12. С. 963–986. (на кор. яз.)

Чхве Чонтхэк. Намхан чиёк Когурё кобуный куджотыкджингва ёксаджок ыми (Конструкционные особенности и историческое значение курганов Когурё в РК) // Хангук когохакхвэ. 2011. № 81. С. 139–176. (на кор. яз.)

Ян Сын. Ханган юёк чхультхо Когурё тхокий чэджаккибоп комтхо (Исследование технологии изготовления когурёской керамики на территории Южной Кореи) // Хангук когохакбо. 2003. № 49. С. 47–80. (на кор. яз.)

References

Gilev A. A. Pogrebal'nyi obryad kogureskoj elity IV–VII vv. n. e. (po materialam grobnits s freskami) [Funeral Rites of the Koguryo Elite of the 4th – 7th AD (based on tombs with frescoes)]. Cand. Histor. Sci. Diss. Novosibirsk, 2010, 218 p. (in Russ.)

Dzharylgasimova R. Sh. Drevnie koguretsy. (K etnicheskoj istorii koreitsej) [Ancient Koguryo Peoples (On the Ethnic History of the Koreans)]. Moscow, Nauka, 1972, 204 p. (in Russ.)

Yakupov M. A. Keramika Kogure [Koguryo Pottery]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri [Humanities in Siberia]*, 2012, no. 2, p. 45–49. (in Russ.)

Central Institute of Cultural Heritage. Koguryoui Kopun Munhwa [Tomb Culture of the Koguryo]. Jin-injin, 2013, vol. 1, 712 p.; 2015, vol. 2, 640 p.; 2016, vol. 3, 880 p. (in Kor.)

Kang Hyun-sook. Kogure Kopun Engu [Study on Koguryo Tombs]. Jin-injin, 2013, 376 p. (in Kor.)

Kang Hyun-sook. Kopun-yl' tkhonkhe pon 4, 5 segide Kogure chipgvon chkhedzhe [Koguryo Tombs and the Establishment of Centralized Administration during the 4th and 5th Centuries]. *Khanguk kodesa engu*, 2001, no. 24, p. 39–75. (in Kor.)

Wǔ Wěi. Hàndài móxíng míng qì suǒjiàn de sāngzàng guānniàn' [The Funeral Concepts through the Han Dynasty Replica Ceramics]. *Zhōngyuán wénwù*, 2014, no. 4, p. 69–77 (in Chin.)

Huang Xiaofen. Hànmù xíngzhì de biàngé-shì xī shùxué shì guǒ mù xiàng héng xué shì mù de yǎnbiàn guòchéng [The Transformation of the Han Dynasty Tomb's Form – Analysis of the Evolution Process of the Tombs with a Vertical-Entrance Chamber to Horizontal-Entrance Chamber]. *Kǎogǔ yǔ wénwù*, 1996, no. 1, p. 49–54. (in Chin.)

Choi Jongtaik. Koguryo togi yeongu hyeonhwang-gwa gwaje [Current Status and Issues of Koguryo Pottery Research]. *Koguryo-Palhae yongu*, 2001, no. 12, p. 963–986. (in Kor.)

Choi Jongtaik. Namhanjiyeog Koguryogobun-ui gujoteugjing-gwa yeogsajeog uimi [Structural Characteristics and Historical Meanings of Koguryo Tombs in Southern Korea]. *Hanguk kogokhakkhve*, 2011, no. 81, p. 139–176. (in Kor.)

Yang Si Eun. Hangang-yuyeog chulto Koguryotogiui jejaggibeob geomto [Review of Production Techniques of Koguryo Earthenware Excavated from the Han River Basin]. *Hanguk kogohakbo*, 2003, no. 49, p. 47–80. (in Kor.)

Материал поступил в редколлегию
Received
19.01.2019

Сведения об авторах

Ли Сынми, магистр, научный сотрудник Музея Пэкче (ул. Виресон, 71, Сеул, 05540, Республика Корея)
piaoliang91@naver.com
ORCID 0000-0003-2387-6630

Стоякин Максим Александрович, PhD, научный сотрудник Института культурного наследия Республики Корея (ул. Мунджи, 132, Тэджон, 34122, Республика Корея)
stake-14@yandex.ru
ORCID 0000-0001-9558-3533

Information about the Authors

Lee Seungmi, Master of Archaeology, Researcher at the Seoul Baekje Museum (71 Wiryeseong-daero, Seoul, 05540, Republic of Korea)
piaoliang91@naver.com
ORCID 0000-0003-2387-6630

Stoyakin Maksim, PhD, Researcher at the National Research Institute of Cultural Heritage (132 Munji-ro, Daejeon, 34122, South Korea)
stake-14@yandex.ru
ORCID 0000-0001-9558-3533